

## ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

**В. В. Леонидов**

### РУССКИЙ ГЕРОЙ ФРАНЦИИ

Леонидов Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, главный библиограф Дома русского зарубежья им. А. Н. Солженицына.

Москва. Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Те-лекамеры, русская и французская речь. Известные деятели российской культуры, представители французского дипломатического корпуса, сотрудники многих российских музеев. За стеклами витрин – высшие ордена Франции, старые фотографии русских усадеб, уникальные семейные документы, благодарственные письма, подписанные генералом де Голлем. Открывается выставка, посвященная русскому герою Франции – Николаю Васильевичу Вырубову (1915–2009).

Вернисаж этот ознаменовался показом фрагментов из почти забытого фильма Эльдара Рязанова «Парижские тайны». Целую серию известных мастеров посвятил Вырубову. Переполненный зал любовался поразительным благородством этого фантастического человека, ставшего одним из символов русского Парижа. Одного из последних российских европейских.

О нем писали газеты и журналы, снимали фильмы, и все-таки эта экспозиция еще раз вернула нам образ Николая Васильевича, русского патриота, героя Франции. А также мецената, человека необычайной щедрости – ряд музеев России получил от него бесценные дары. Словом, без всяких преувеличений – человека-эпохи.

«Николай Васильевич Вырубов был в прямом смысле слова человеком бывшим. Секрет производства таких людей утрачен. В нем жила та самая Россия, которую потеряли не только мы и наши отцы, но и, пожалуй, деды и прадеды. Вырубов соединял собою наш XXI век с какими-то немалыми давними временами. Мاستодонт и динозавр, он был великолепен своей несовременностью и непредставим на просторах новой России» [9].

Так писал наш известный публицист и радиоведущий Иван Толстой. Владимир Петрович Енишерлов, главный редактор журнала «Наше насле-

дие», членом редакционного совета которого состоял Николай Васильевич, вспоминая посещение Вырубовым музея А. С. Пушкина на Пречистенке, назвал такие слова: «Все, кто встречался тогда с Николаем Васильевичем, были очарованы его доброжелательностью, благородством, мужественной красотой, над которой будто и не властно время. Как органично он смотрел в интервьюх пушкинского времени – будто действительно Москву посетил в интервьюх пушкинского», духовно и интеллектуально устремленный в будущее»

[2]. Действительно те, кто бывал в этой удивительной квартире в Париже на одной из самых престижных улиц – Авеню Йена, оставались очарованными поразительным, совершенно не современным миром, который царствовал там. Картины, скульптуры, а, главное, сам хозяин. Трудно даже подобрать слова, чтобы описать впечатление о Николае Васильевиче. Элегантный, изящный, шагнувший из салонов Серебряного века. И то, и не то. Может, больше подойдет мнение Иосифа Бродского, высказанное, правда, по совершенно другому поводу. Отвечая на вопрос, какой в жизни была Ахматова, поэт сказал: «Она одним поворотом головы превращала Вас в homo sapiens».

Благородство и доброжелательность были основными чертами характера этого удивительного человека. Недаром он помог стольким людям за свою жизнь и одаривал бесценными реликвиями российские музеи. Недаром его так уважал генерал де Голль. В Париже на его столе стояла фотография французского лидера с дарственной надписью. Да и сама Франция оценила Николая Васильевича. Его имя выбито на мраморной доске, установленной в правом крыле ансамбля Дома Инвалидов среди других кавалеров высшей военной награды – Креста Освобождения.

Н. В. родился 15 февраля 1915 г. в Орле, в семье известного пензенского либерала Василия Васильевича Вырубова. «Самое раннее детство прошло в доме бабушки со стороны матери Ольги Васильевны Галаховой, урожденной Шеншиной. Сама она в раннем детстве потеряла родителей и была воспитана своим дядей со стороны отца Афанасием Афанасьевичем Фетом. Племянница Тургенева с другой стороны, она росла в русской писательской среде и, наверное, могла бы рассказать многое о своем окружении», – говорил Николай Васильевич в одном из интервью [1]. Добавим к этому, что дедушка Вырубова Николаич Павлович Галахов стал действительным статским советником, вице-губернатором Орла, губернатором Витебска.

Род отца был не менее интересен. «Фамилия Вырубовых происходит из древнего боярского рода. Бабушка со стороны отца, урожденная княжна Евдокия Александровна Львова, вела свое происхождение от ярославских князей Рюриковичей. Мой отец, Василий Васильевич Вырубов, родился в 1879 г. в Грузии... Отбыв воинскую повинность в Кавалергардском полку, он вышел корнетом и по ранней смерти родителей занялся именем, которое находи-

## ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

лось в Пензенской губернии... Влияние дяди, князя Георгия Евгеньевича Львова, руководителя российского земства, вовлекло его в сферу общественной деятельности, которой он, как и князь Львов, посвятил всю свою жизнь» [1].

Это очень важно для понимания дальнейшей линии жизни Николая Васильевича. Он последовал по дороге отца. Либерализм, земская деятельность, служение обществу, непоколебимая вера в демократические устои были краеугольным камнем его убеждений. Князь Львов, первый премьер Временного правительства, оставался моральным авторитетом и кумиром до конца дней. Недаром именно Вырубовов подготовил к публикации в московском издательстве «Русский Путь» воспоминания Львова — своего двоюродного деда и написал к ним предисловие [4].

Василий Васильевич Вырубовов, отец Николая Васильевича, стал одной из значимых фигур в короткой судьбе Временного Правительства. Товарищ министра внутренних дел, представитель Земского союза при ставке главнокомандующего, сначала Алексея, а потом Духонина, он был свидетелем гибели этого генерала, разорванного «революционной» толпой. Вырубовов и Львов, чудом уцелев, отправились в Сибирь к Колчаку. Верховный правитель послал их в США к президенту Вильсону просить помощи, потом они поехали в Лондон к Ллойд-Джорджу, потом в Париж к Клемансо. Там их застала весть о расстреле Колчака.

А тем временем их родные, в том числе маленький Коля, продолжали в России свое хождение по мукам. Сначала их выселили из Орловского дома, где предстояло быть музею Тургенева. К слову, тургеневский дом именно с этой же целью бабушка Вырубова выкупила у Полины Виардо. Затем мать Николая Васильевича арестовывают, и она в мае 1921 г. умирает от тифа в тюрьме. Детей, Колю и сестру, отправили к бабушке с дедушкой в их когда-то собственный петроградский дом — им там разрешили жить на чердаке. Они ходили в советскую школу и за сочинение о вожде мирового пролетариата ученика Колю Вырубова наградили поездкой на похороны Ленина.

Все это, понятно, чем бы закончилось, если бы не щедрость богатой немки по имени Грета, жены Александра Галахова, дяди Вырубова. Она просто за 100 тыс. выкупила всю семью, и они оказались в Германии в 1923 г. Там Николая и его сестру Ирину встретил отец, который их не видел с 1916 г. [8]. Почти сразу они уехали в Париж.

Через много лет, после Второй мировой, Вырубовов, работая в секретариате ООН, уже сам вытаскил свою сестру Ирину из болгарского концлагеря во Францию. Вместе с ней он спас и племянника, будущего знаменитого коллигонера и мецената Никиту Дмитриевича Лобанова-Ростовского.

Итак, восьмилетний Коля Вырубовов оказался на Западе. К тому времени его дядя, князь Георгий Львов и отец, Василий Васильевич Вырубовов, воз-

главляли «Земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей» — большую русскую благотворительную организацию. И кто мог представить, что через много лет, после смерти Василия Васильевича в 1963 г., его сын Николай возглавит эту организацию и будет работать ее руководителем 27 лет.

Вырубововы во Франции жили скромно, но лучше многих собратьев по изгнанию. Кроме огромной общественной работы, надо было кормить семью. Василий Васильевич работал в банке, Николая долго лечили от туберкулеза, привезенного из Советской России. В конце концов его послали учиться в Оксфорд.

«Когда Германия начала Вторую мировую войну и начались бои с Францией, я предпринял попытку попасть в армию, — вспоминал Н.В. — Мне было 17 лет, я предпринял попытку воевать: во французской или английской. Но меня не взяли все равно, в какой воевать... Есть такое понятие как нравственность в солдатах. У меня не было подданства... в дом врывается разбойник, помогаешь хозяину прогнать его» [3].

Итак, его не взяли в армию, но он, услышав по радио обращение генерала де Голля, сразу записался в его армию. Сенегал, Конго... Вместе с англичанами они через пустыню двинулись в Сирию, чтобы там встретить немцев. Затем были Египет, Ливия, Тунис. После этого последовала десантная операция в Италии, там Николай Васильевича ранило, и пуля сидела около сердца до конца его дней. Потом опять ранение, но Вырубовов, бежав из госпиталя, нагнал свою часть.

Он был несколько раз награжден: двумя Военными Крестами, впоследствии Орден Почетного Легиона. Но главной наградой стал Крест Освобождения, учрежденный де Голлем для лиц, имевших особые заслуги в битве за Францию.

Журналистка Геля Белкова, беседовавшая с Вырубовым в Париже, приводит текст представления командования на эту награду. «Блестящий офицер русского происхождения, человек высоких моральных качеств. Добровольцем вошел в 40-м году во французские кампании. В городе Понтекорве вошел в Сирийской, Ливийской и Тунисской кампаниях. Будучи ранен, отказался от французского флага перед лицом противника. Будучи ближе познакомившись с Сирийской, Ливийской и Тунисской кампаниями, в которой участвовал как командир франции, своей второй Родине» [8, с. 101].

Высокий дух служения вперед, добавим, что 9 мая 2005 г. посол Российской Федерации во Франции А.А. Авдеев вручил Николаю Васильевичу юбилейную медаль Победы.

## ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

После войны биография Вырубова продолжала напоминать какому-то сумасшедшую феерию. Он работал в ООН переводчиком, потом чиновником по социальным вопросам – занимался беженцами и репатриантами. Трудно сосчитать, сколько бывших военнопленных и людей из так называемых «перемещенных лиц» обязаны ему жизнью. Авторитет был таков, что его избрали Председателем, а потом Почетным Председателем Содружества резервистов французской армии. В 1947 г. он находился в Корее, затем три года – в английской зоне в Германии, где вновь и вновь занимался судьбой советских граждан. Затем в его жизнь опять вошла Корея, он руководил распределением грузов из США и пробыл там всю войну. Потом – Верховный комиссариат по делам беженцев, откуда его посылали на работу в самые разные страны.

Однако недаром в жизни Николая Васильевича была дружба с де Голлем. Когда в 1958 г. генерал вернулся во власть, Вырубов решил подставить ему плечо и вошел в координационный штаб генерала, который занимался подготовкой референдума по вопросу Алжира. После окончания алжирского кризиса он опять возглавил работу по оказанию помощи новым беженцам и закончил свою службу государству в должности помощника министра по делам возвращенцев из Северной Африки.

Выйдя в отставку, Николай Васильевич пошел по стопам дяди, князя Львова и отца, умершего в 1963 г. Он возглавил уже упоминавшийся Земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей. Руководство это продолжалось до 1990 г. Все годы на деньги этой благотворительной организации существовал старческий дом в парижском пригороде Кормей-ан-Парижи. Н.В. оказал также значительную помощь Тургеневской библиотеке в Париже и пригласил для русских, расположенному в Монжероне [7].

Как уже говорилось, Н.В. Вырубов заслужил славу одного из самых известных меценатов российского зарубежья. Музею Гатчины он подарил коллекцию портретов членов царской фамилии, включая два изображения великого князя Константина Павловича, из-за отказа которого царствовать получили повод для восстания декабристы, и уникальный портрет гражданской жены князя французенки Жозефины Фредерикс. В Государственный литературный музей, Орловский государственный литературный музей И.С. Тургенева, Алексинский краеведческий и Пензенский государственный краеведческий музей им были переданы материалы семейного архива и награды и ордена. Высшую награду Франции – Крест освобождения этот удивительный человек передал в Орловский музей. Он считал, что все самое ценное должно вернуться в Россию.

Особое расположение Вырубов проявил к Государственному музею А.С. Пушкина на Пречистенке [5]. Среди даров Николая Васильевича этому хранилищу муз – и прижизненный портрет Суворова работы Ксавье де Местра,

и миниатюра с образом Николая I, и изображения супругов Небольсиных, и коллекция уникальных гравюр «Русские в Париже». Ряд реликвий он передал также Музею-квартире А.С. Пушкина на Мойке в Санкт-Петербурге.

Я никогда не забуду волнения, которое охватывало меня каждый раз, когда я переступал порог его дома. Мне более чем повезло. Однажды он вручил мне подготовленную им небольшую брошюру «В память павших воинов», посвященную русским, погибшим в борьбе с нацистами в годы Второй мировой. Вырубов говорил об огромном значении сохранения этой памяти, и только потом я узнал, что во многом благодаря ему на Сен-Женевьев-де-Буа стоит памятник русским героям Сопротивления.

В 1996 г. Жак Ширак вручил Николаю Васильевичу высшую награду Франции – Орден Почетного Легиона. Последний раз благодаря племяннику Николаю Васильевича, Доброму другу Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына Юрию Александровичу Трубникову, я получил возможность встретиться с Вырубовым. Он был очень болен, но посвятил мне достаточно традиционному – говорил о том, что никак в России не прививаются европейские ценности. В этой связи довольно интересно вспомнить «русскими европейцами» – разглагольствующую между двумя замечательными «русскими европейцами» Николаем Васильевичем и выдающимся историком, педагогом и просветителем Сигурдом Оттовичем Шмидтом. Произшла она на страницах журнала «Наше Наследие», главного редактора которого В.П. Енишерлова Вырубов уважал, как мало кого другого [6]. Н.В. решил, что Шмидт упрекает Запад за неблагодарность России. В действительности последний настаивал на том, что мир недостаточно «осознавал величие России в социокультурной сфере».

В принципе оба они были людьми, влюбленными в русскую историю, и яростными противниками тиранни. Но когда Вырубову казалось, что идеалы свободы кто-то не принимает, он яростно вставал на их защиту. Он вообще не принадлежал ни к какому лагерю. Его острый, критичный ум всегда высвечивал фальшь и пустозвонство. Последней риторикой об отечественном патриотизме.

Николай Васильевич ушел из жизни 13 августа 2009 г. Его провожали с высшими военными почестями, как и подобает герою Франции. Последней приют он обрел на знаменитом русском погосте в Сен-Женевьев-де-Буа.